

УДК 81'42: 81'23

САМОПОДОБИЕ КАК СТРАТЕГИЯ СПОНТАННОГО ПОРОЖДЕНИЯ ТЕКСТА

Галина Г. Москальчук^{1, @}

¹ Оренбургский государственный педагогический университет, Россия, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
@ matakov2004@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2016.
Принята к печати 14.12.2016.

Ключевые слова: текст, структура, лингвосинергетика, самоподобие, форма текста, аттрактор, эксперимент, форматы текста.

Аннотация: В статье рассматриваются результаты психолингвистического эксперимента, подтверждающих господство стратегии самоподобия в процессе спонтанного порождения текстов-реакций на один стимул «жизнь человека». Материалы экспериментов обрабатывались единообразно, с помощью специальной компьютерной программы, фиксирующей параметры текстов-реакций: размер текста в словах (от пробела до пробела) и в предложениях, а также формулу текста, отражающую финитное интегральное состояние целого. Установлено, что масштабное самоподобие как принцип структурирования речемыслительной деятельности испытуемых проявляется и в построении текстов-реакций. Форма текста холистично отражает скрытые законы спонтанной самоорганизации текстовой материи, синхронизированные с речемыслительными процессами индивида, действующего в условиях дефицита времени, обнажает латентные процессы деятельности по формированию текста. Вероятность реализации 7 общих доминирующих моделей формы текста в свободном эксперименте составляет 824 текста на 1 тысячу, в направленном – 705 текстов. Форматы текста отражают характер дискретности представления внутритекстовой информации. Средний размер текста в свободном эксперименте составляет 27,82 слова, а в предложениях – 2,64; в направленном эксперименте: 12,34 слова и 6,79 предложения соответственно. Тексты-реакции, располагающиеся на одной странице, порождаются испытуемыми по некоторому избранному ими шаблону и слабо различаются по характеру графического, стилистического, пунктуационного оформления. Формы текстов, порождаемых в условиях эксперимента, преимущественно концстремительные, с аттракторами, расположенными ближе к концу, где и размещается доминантный смысл текста.

Для цитирования: Москальчук Г. Г. Самоподобие как стратегия спонтанного порождения текста // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 184 – 190. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-184-190.

Деривация рассматривается современной лингвистикой как процесс, охватывающий все уровни языка, соединяющий единством техник организации язык и речемыслительную деятельность индивида и общества [1; 2 и др.]. Однако на этом непростом пути недостаточно изучен текст как центральная единица речевой деятельности человека, понимаемой глобально, поскольку именно в текстовой форме осуществляются и коммуникативная и информационная потребности человечества. Так, Л. Н. Мурзин полагал, что «язык проявляется как текст, и вне текста он фактически не существует» [2, с. 246].

В русле развиваемой нами концепции текст рассматривается как многомерный пространственный информационный пакет, обладающий помимо содержательных и лингвистически описываемых единиц и процессов некоторыми качествами сложной синергетической системы [3 – 8 и др.]. Эти качества суть алгоритмы природы, действующие в организации и самоорганизации текста так же, как и в окружающей нас действительности, ибо человек с его психофизиологической организацией, порождающий текст, и сам язык как знаковая система, материализующая текст, не могут слишком отличаться от окружающей среды как постоянно действующего и неустраняемого фактора.

Текст как финитный объект холистичен, поэтому необходим специальный лингвистический аппарат, позволяющий эксплицировать по наблюдаемым точкам виртуальную объемную форму текста, чтобы изучать и эффективно использовать ее качества [5; 8]. В результате фундаментального изучения формообразования текста, проведенного рядом исследователей по общей программе, обнаружено, что текст обладает некоторой общностью структурирования, не зависящей от устной или письменной формы, от авторства и даже языка (были исследованы тексты на различных европейских языках). Одним из свойств текста, подтвержденных на большом полнотекстовом материале и экспериментально, является принцип самоподобия в его структуре и смыслообразовании [9; 6].

В данной статье представлены результаты экспериментального изучения процесса спонтанного порождения текстов. В качестве материала использованы реакции испытуемых в психолингвистическом эксперименте по продуцированию текстов на одну тему «жизнь человека», проведенного в студенческой среде (филологи старших курсов со знанием иностранного языка).

Цель исследования заключалась в констатации самоподобия как принципа структурирования речемыслительной деятельности испытуемых, так и принципа построения текстов, порождаемых в условиях эксперимента.

Процедура эксперимента

Эксперимент проводился в двух вариантах. 1 этап. Испытуемые в течение 20 минут должны были представить на листе формата А4 как можно больше вариантов протекания жизни человека в виде свободно порождаемых письменных текстов, то есть в форме свободного ассоциативного эксперимента. 2 этап. Тем же испытуемым предлагалось в течение 20 минут на второй стороне листа представить жизнь известных литературных персонажей и реальных людей: О. Бендера, Т. Лариной, Е. Онегина, П. И. Чичикова, Маугли, А. С. Пушкина, И. Христа, М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского, В. И. Ленина. Данная часть представляет собой направленный ассоциативный эксперимент в условиях дефицита времени, так как на каждую реакцию отводилось в среднем не более 2 минут. Деятельность же испытуемых усложнялась, поскольку необходимо было вспомнить предложенные персоны и что-то написать, относящееся к ним, форма записи не регламентировалась, что позволило получить большой спектр графо-стилистических вариаций текста, включая рисунки и схемы.

Обычно экспериментаторы анализируют словесный состав текстов-реакций, что, безусловно, представляет интерес, но сами порождаемые тексты, их структурные качества, скрытые от прямого наблюдения, остаются невостребованными. В данном эксперименте предметом наблюдения являлся текст, порождаемый единым стимулом, что сближает и рандомизирует содержательную сторону эксперимента.

Материалы экспериментов обрабатывались единообразно, с помощью специальной компьютерной программы, созданной по алгоритмам и результатам исследований структурной организации текста [5]. Подобный подход исключает субъективность в истолковании примеров. Определялись следующие параметры текстов-реакций: размер текста в словах (от пробела до пробела) и в предложениях, а также формула текста, отражающая финитное интегральное состояние целого. Формула затем разветвлялась в табличные данные: вероятность модели в узусе, плотность циклов в каждом из 6 позиционных интервалов, баланс формы как отражение иерархичности структуры текста относительно аттрактора и дифферент формы как разницу в плотности циклов зачина и конца текста, отражающую общую восходящность, нисходящность или стабильность формы как интегрального конструкта (см. подробнее процедуры анализа, систему обозначений и основные результаты [5, с. 100 – 129, 281 – 289]).

Испытуемые в условиях спонтанного письма и дефицита времени выбирают как стратегию репрезентации текста перечисление этапов жизни человека, чаще всего в хронологическом порядке: от рождения до смерти (либо бессмертия и славы для известных личностей и героев вроде И. Христа). Приведем в качестве примера две типичные анкеты (графические особенности, орфография и пунктуация сохранены):

5 курс ФФ, английский язык, женский пол, 22 года:

Вариант 1.

Человек родился – первое слово – детский сад – школа – вуз – 2 вуз – свадьба – работа – 1 ребенок – повышение на работе – 2 ребенок – карьера ↑ – пенсия – огород, внуки – старость – смерть.

Вариант 2.

Родился – 1 слово – воспитывают бабушка и бабушка – школа 9 кл. – училище – наркотики – лечение – наркотики – СПИД – смерть в 40 лет.

Вариант 3.

Рождение – ясли – школа спортивная – соревнования – награды – травма – одиночество – поиск себя – алкоголизм – лечение – нашел себя – новая работа – семья – старость – смерть.

Вариант 4.

Рождение – счастливое детство, юность – свадьба, развод (нет детей) – уход в работу – одиночество – смерть.

Вариант 5.

Рождение – детство бедное – школа – вуз – богатый муж – сидит дома не работает – поиск смысла жизни – ребенок – домохозяйка – пенсия – смерть.

5 курс ФФ, немецкий язык, женский пол, 21 год:

Остап Бендер – сын турецкоподданного, самостоятельная юность, предприимчивые занятия, аферы, обманы людей, погоня за сокровищами, мечта о Рио-де-Жанейро, убит подельником Кисой Воробьяниновым;

Евгений Онегин – хорошее воспитание, прекрасное образование, светская жизнь в Петербурге, скука, отъезд в деревню, любовь, отверг Татьяну, отъезд в Петербург, возвращение к Татьяне, отвержен;

Татьяна Ларина – жизнь в деревне, чтение романов о любви, встреча с Онегиным, любовь, мучения от неразделенных чувств, брак с нелюбимым человеком;

Иисус Христос – рождение, детство, помощь людям, проповеди, исцеление больных, гонение, казнь на кресте (распятие);

Маугли – рождение, в детстве взят на воспитание стаей обезьян из-за гибели родителей, рос вместе с волками, звериные повадки, гармония с природой, тяга к людям, уход из джунглей в общество людей;

А. С. Пушкин – детство, воспитание няней, раннее проявление поэтического таланта, творчество, любовь, брак, смерть в результате дуэли;

М. Ю. Лермонтов – детство, стихотворчество, убит на дуэли в 27 лет;

В. В. Маяковский – активные общественные деяния, стихотворчество, гонения, самоубийство;

В. И. Ленин – активная политическая деятельность, революционер, убит террористкой.

Результаты эксперимента и их обсуждение

Созданные испытуемыми тексты изучались с позиций их целостных качеств: единство темы (= стимул), размер текста-реакции и его составляющих (в предложениях и словах), форма текста как интегральный конструкт, вмещающий все виды речемыслительной деятельности испытуемых в процессе его порождения в письменной форме. Кроме того, форма текста холистично отражает скрытые законы спонтанной самоорганизации текстовой материи, синхронизированные с речемыслительными процессами индивида, действующего в условиях дефицита времени, обнажают латентные процессы деятельности по формированию информационного пакета в заданное время. Формула текста является сверткой внутрисконструктивного состояния текста, перечисление основных качеств формы: плотность циклов в каждом из 6 пропорциональных позиционных интервалов, иерар-

хичность динамики спонтанной самоорганизации формы, характер граничных условий модели [5].

Вопрос о статусе текстов-реакций в эксперименте достаточно убедительно изложен в работах Л. В. Сахарного и Ю. Н. Караулова [10; 11]. К сожалению, эксперименты с целыми текстами по-прежнему редки, вероятно, в силу сложности обработки и осмысления их результатов. Работа с текстовыми реакциями требует иных приемов анализа, учитывающих целостные качества полученного материала (цельность, отдельность, завершенность, членимость и др.) не столько в категориальном, сколько в качественно-количественном освещении. Тексты-примитивы обладают иными индикаторами связности, нежели тексты нормативно литературные. В них

соположение и следование компонентов доминирует над механизмами межфразовых связей [11, с. 222 – 224]. Это проявляется в способах графической репрезентации текстов-реакций (см. подробнее: [12 – 14]).

Количество реакций на стандартной странице является одним из показателей речемыслительной активности испытуемых. В первой стадии эксперимента никаких ограничений на характер и количество реакций не предусматривалось, поэтому число сценариев варьирует от 1 до 15 (рис. 1). Разумеется, что сами тексты при меньшем числе реакций на странице возрастают в объеме от 3 до 273 слов. Во второй стадии эксперимента практически все испытуемые представили по 8 – 10 реакций (всего 11 отказов).

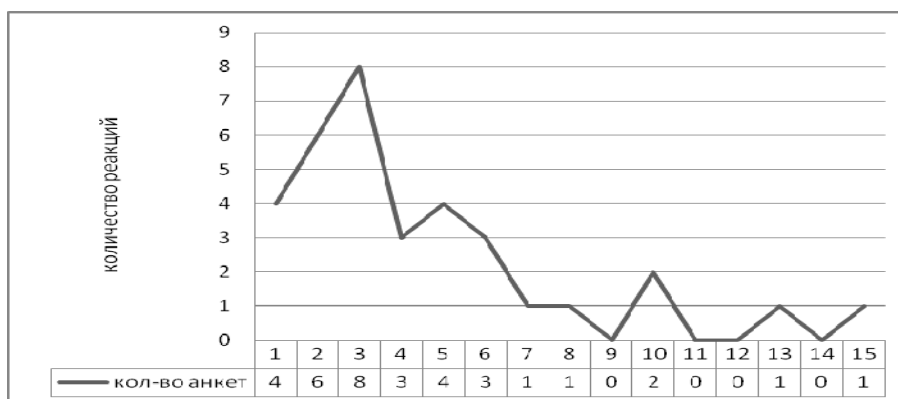

Рис. 1. Количественное распределение текстов-реакций в свободном ассоциативном эксперименте
 Fig. 1. Quantity distribution of reaction texts in free association experiment

Форматы текстов-реакций объективно отражают характеристики речемыслительной активности испытуемых, выбирающих стратегию письменной репрезентации замысла, оптимальный для себя режим между количест-

вом текстов и их размером, вписанных в стандартную страницу (таблица 1). Поэтому диапазон варьирования форматов в свободном эксперименте несколько шире, нежели в направленном.

Таблица 1. Параметры текстов-реакций
 Table 1. Parameters of the reaction texts

Параметры текстов-реакций	Свободный ассоциативный эксперимент	Направленный ассоциативный эксперимент
Количество текстов-реакций	153	220
Средний размер текста в словах	От 3 до 273 слов при средней величине 27,82 слова	От 3 до 48 слов, при средней величине 12,34 слова
Средний размер предложения в словах	10,53 слова	6,79 слова
Средний размер текста в предложениях	2,64 предложения	1,72 предложения

Размер текстов и их составляющих является важным показателем текстовой структуры и еще недооцененной лингвистами характеристикой речемыслительной деятельности человека. Размер предложения указывает на меру и степень дискретности представления внутри-текстовой информации, на характер членимости информационного пакета, вмещающего актуальную для испытуемых информацию. В условиях спонтанного порождения письменного текста испытуемые неосознанно останавливаются на выборе маркеров членения речевого потока: тире, абзацирование, запятые, точки с запятой, цифровые индексы, а иногда и схемно-графическое или даже рисуночное представление компонентов. Разумеется, указанные аспекты представления письменного текста заслуживают специального анализа, так как отражают

латентные способы организации текста, зачастую свободные от действия принятой письменной нормы.

Процедуры целостного структурного анализа, обозначения и результаты представлены подробно в нашей работе «Структура текста как синергетический процесс» [5]. Сравнение текстов по формуле текста обнаруживает скрытые от прямого наблюдения особенности их организации, объективно отражает сходство и/или несходство макроритмических процессов организации текстов-примитивов. В результатах экспериментов доминируют восходящие модели, где аттракторы располагаются преимущественно в середине или ближе к концу. Нисходящие же формы употребляются значительно реже (таблица 2).

Таблица 2. Параметры формы текстов, использованных испытуемыми
Table 2. Parameters of text forms used by the test group

Параметры формы текстов-реакций	Свободный ассоциативный эксперимент	Направленный ассоциативный эксперимент
Количество текстов-реакций	153	220
Разных моделей текста	26 (КР = 0,17)	35 (КР = 0,16)
Частотность моделей 2 и более	8 моделей	17 моделей
Восходящая структура текста	15 моделей (137 реакций)	14 моделей (157 реакций)
Нисходящая модель	8 моделей (8 реакций)	1 модель (21 реакция)
Стабильная модель	3 модели (3 реакции)	2 модели (19 реакций)

Выделяется ядро из 7 моделей формы текста, совпадающих для обоих экспериментов и наиболее частотных в выборках (рис. 2 и 3). В качестве меры сравнения выборок используется коэффициент разнообразия (КР), предложенный Б. Н. Головиным, как отношение разных единиц к их общему количеству [15, с. 220]. В свободном эксперименте разнообразие моделей несколько больше

(0,17), чем в направленном (0,16). Вероятность реализации указанных 7 общих моделей формы текста несколько различается: в свободном эксперименте указанные модели встречаются с вероятностью 824 текста на 1 тысячу, а в направленном – 705 текстов на тысячу. Доминирование этих немногих моделей текста весьма существенно в экспериментальных реакциях испытуемых (рис. 2).

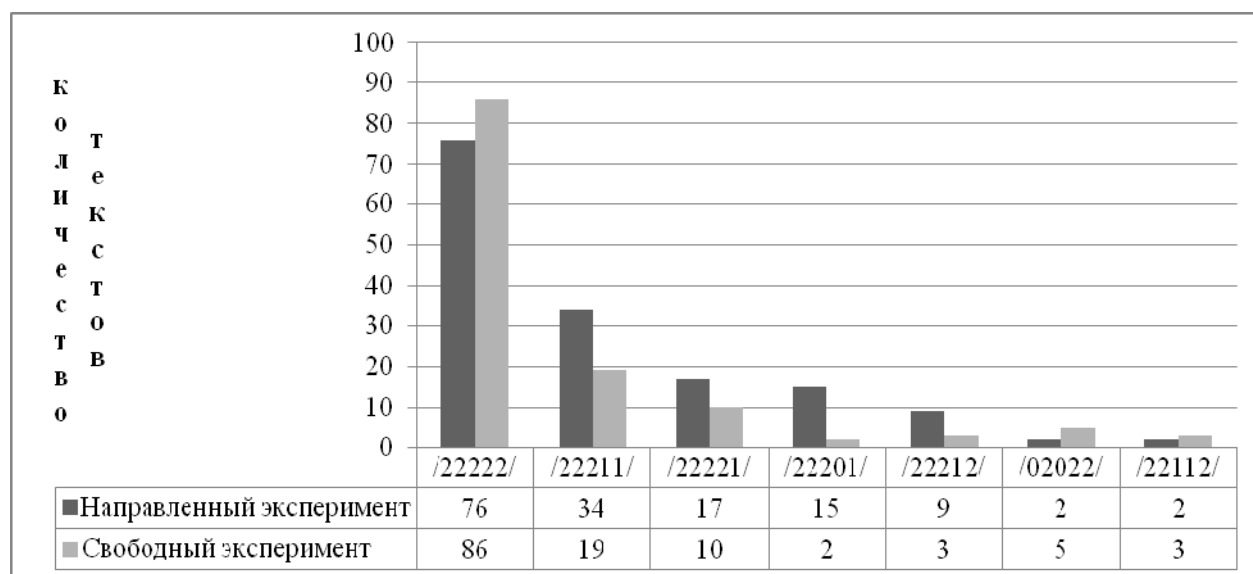

Рис. 2. Количественное распределение наиболее частотных совпадающих моделей в выборках
Fig. 2. Quantity distribution of the most frequent overlapping models in the selections

Использование интегральной оценки параметров формы текста позволяет анализировать содержательность самой формы, роль ее отдельных составляющих в неосознаваемых испытуемыми предпочтениях той или иной формы текста, вмещающей значимое для них содержание. Ибо только специальные процедуры объективного измерения состояний структуры текста позволяют эксплицировать достаточно тонкие параметры текста. Формула текста является своеобразным филологическим микроскопом, позволяющим эксплицировать, достроить и проанализировать те факторы функционирования текста, которые не даны в прямом наблюдении. И поскольку содержательный компонент текстов-реакций вариативен, но все же остается константным в экспериментах, то мы специально обсуждаем эвристичность самой формы.

Реконструкция внутритекстового состояния по формуле текста (рис. 3) показывает:

- 1) размещение аттракторов (притягивающее множество) в области пред-ГЦ и пост-ГЦ;
- 2) единонаправленные тренды внутритекстового состояния структуры выборок;
- 3) самоподобие распределения внутритекстовой динамики формы в выборках;
- 4) несколько количественно, но не качественно различающиеся масштабные измерения выборок.

Данные эксперимента объективно подтверждают доминирование у испытуемых концентральных стратегий формирования текста, при которых доминантные смыслы в преимущественно восходящих по структуре текстах (знак «минус» на рис. 4) локализируются в середине/конце текста (рис. 3 и 4).

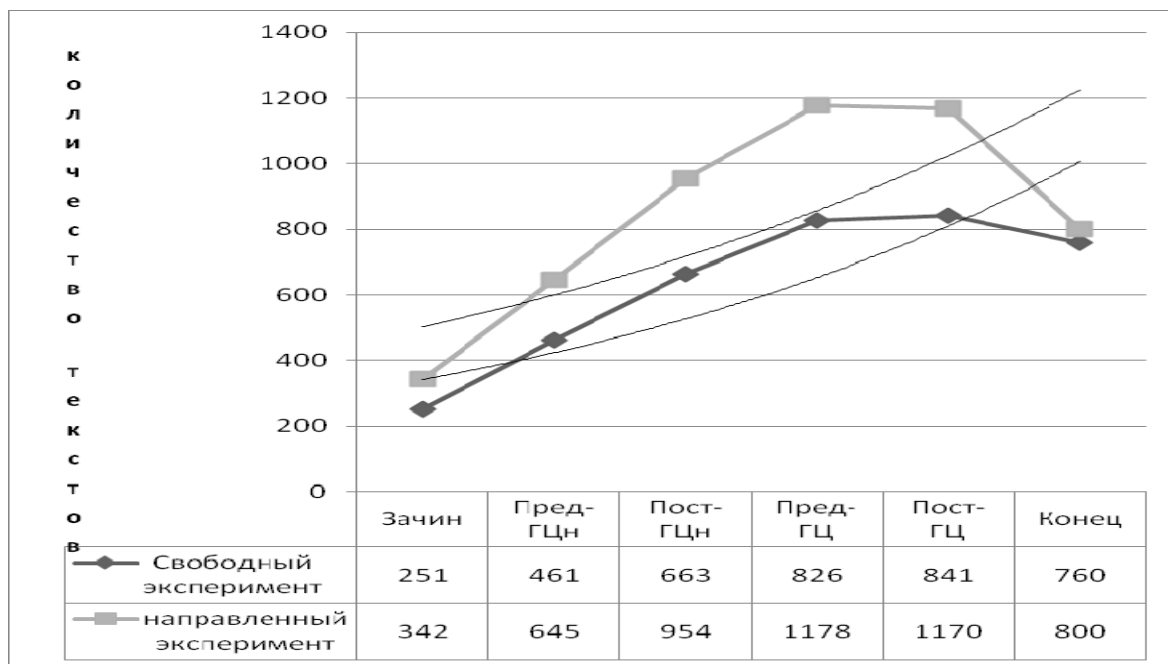

Рис. 3. Сравнение выборок по плотности циклов в позиционных интервалах текста
 Fig. 3. Comparison of the selections according to the positional intervals of the text

Дифферент формы, то есть перепад граничных условий модели, также отражает самоподобие выборок:

- 1) доминирование восходящих форм (диапазон со знаком «минус» указывает, что плотность циклов в начале текста ниже, чем в конце);
- 2) незначительное присутствие в выборках текстов с нисходящей динамикой (знак «плюс»);
- 3) самоподобие распределений в выборках с некоторым количественным различием, объясняющимся объемами выборок, то есть несколькими различающимися сугубо количественными масштабами при сохранении большинства параметров и структурных тенденций организации текстов-реакций в двух различающихся условиях экспериментах.

Таким образом, один и тот же результат – самоподобие как принцип организации спонтанной речемыслительной деятельности испытуемых при спонтанном порождении текстов – получен двумя способами, что свидетельствует о его стабильности и достоверности.

Экспериментально подтверждается самоподобие как принцип организации текста, порождаемого спонтанно, в условиях дефицита времени. Это проявляется в том, что тексты-реакции, располагающиеся на одной странице, порождаются по некоторому избранному данным испытуемым шаблону и слабо различаются по характеру оформления: в графическом плане, в синтаксисе и пунктуации, по лексическому однообразию. То есть испытуемые порождают сходные, но все же вариативные по содержанию и форме тексты.

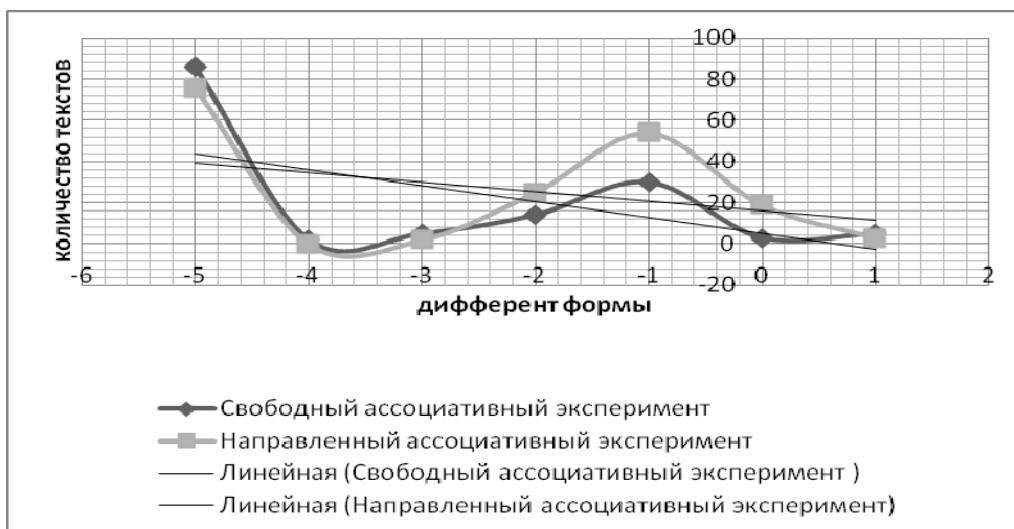

Рис. 4. Сравнение выборок по дифференту формы текста (граничные условия модели)
 Fig. 4. Comparison of the selections according to the different of the text form (boundary conditions of the model)

Данный результат обладает фундаментальной теоретической и практической значимостью, так как свидетельствует о подстройке всех степеней свободы в спонтанно порождаемом тексте к интересам формы как предельного лингвистического конструкта, подчиняющего все закономерности организации текста по известным испытуемым правилам языка интересам целого. Формы текстов, порождаемых в условиях эксперимента, пре-

имущественно концестремительные, с аттракторами, расположенными ближе к концу. Именно там размещается доминантный смысл текста. Концестремительность как мыслительная и текстообразующая стратегия доминирует в материале, поскольку, в сущности, эксперимент предполагает достройку текста вправо, то есть его дополнение информацией как однонаправленное саморастание в пространстве/времени формы.

Литература

1. Голев Н. Д. Письменная коммуникация новейшего времени: основные векторы развития // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2(18) С. 5 – 17.
2. Мурзин Л. Н. Принцип деривации и деривационная грамматика // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 238 – 248.
3. Манаков Н. А., Москальчук Г. Г. Лингвосинергетика: первые результаты, проблемы и перспективы // Методология современной лингвистики: проблемы, поиски, перспективы: сб. ст. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 107 – 113.
4. Манаков Н. А., Москальчук Г. Г. Фрактальная природа языка // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: материалы первой школы-семинара 1 – 2 июля 2000 г. / отв. ред. В. А. Пищальникова. Барнаул, 2000. С. 24 – 33.
5. Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2010. 296 с.
6. Москальчук Г. Г., Бузаева Я. А. Самоподобие структуры текста как переводческая стратегия // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3(24). С. 199 – 207.
7. Москальчук Г. Г., Манаков Н. А. Текст как информационный пакет // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 9. С. 77 – 80.
8. Москальчук Г. Г., Манаков Н. А. Форма текста как многоуровневый конструкт // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 291 – 302.
9. Москальчук Г. Г. Изоморфизм структуры текста и его аттрактора // Синергетическая лингвистика vs лингвистическая синергетика: материалы Междунар. научно-практич. конф. (г. Пермь, 8 – 10 апр. 2010 г.). Пермь: Изд-во Пермск. гос. тех. ун-та, 2010. С. 77 – 85.
10. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Кн. 1: Прямой словарь: от стимула к реакции. М., 1994. С. 190 – 218.
11. Сахарный Л. В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 221 – 237.
12. Лихачева О. Б., Москальчук Г. Г. Базовый композиционный стереотип «Жизнь человека» // Язык – наше наследие. Иркутск, 1995. С. 33 – 35.
13. Москальчук Г. Г. Стратегии и тактики письменной репрезентации текстов-примитивов на одну тему // Естественная письменная речь: исследовательский и образовательный аспекты: материалы конференции. Барнаул, 2003. Ч. 2. С. 201 – 211.
14. Москальчук Г. Г. Форматы текста в условиях спонтанного письма // Уральский филологический вестник: Серия: Психолингвистика в образовании. 2015. Вып. 4. С. 161 – 168.
15. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М.: Высшая школа, 1980. 335 с.

SELF-EQUALITY AS A STRATEGY OF SPONTANEOUS TEXT GENERATION

Galina G. Moskaltchuk¹@

¹ *Orenburg State Teacher Training University, 19, Sovetskay St., Orenburg, Russia, 460014
@manakov2004@mail.ru*

Received 01.02.2016.

Accepted 14.12.2016.

Keywords: text, structure, linguosynergetics, self-equality, text form, attractor, experiment, text formats.

Abstract: The article deals with the results of the psycholinguistic experiment which prove the influence of the self-equality strategy in the process of spontaneous reaction text generation as a reaction on the stimulus “human life”. The materials have been analyzed with the help of a special computer program which marks the reaction texts parameters: text size in words (from space to space) and in sentences as well as the text formula reflecting the finite integral state of the whole. It has been found out that the self-equality as the principle of structuring speech forming activity is also used when producing reaction texts. The form reflects the hidden laws of the text synergetics and its synchronization with the speech-thought processes of the human acting with lack of time, it shows the hidden laws of the text formation. The probability of the realization of the 7 dominant models of the text form in the experiment is 824 texts of 1 thousand, in the directed one – 705 texts. The text for-

mats reflect the discretization of the inner textual information. The average text size in the free experiment is 27.82 words, in sentences – 2.64, in the directed experiment – 12.34 and 6.79 sentences correspondingly. The reaction texts set on one page are formed by the tested according to a selected pattern and have hardly any stylistic, graphic and punctuation difference. The forms generated in the process of experiment are more end-oriented with attractors located in the end alongside with the dominant sense.

For citation: Moskal'tchuk G. G. Samopodobie kak strategiiia spontannogo porozhdeniia teksta [Self-Equality as a Strategy of Spontaneous Text Generation]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 184 – 190. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-184-190.

References

1. Golev N. D. Pis'mennaia kommunikatsiia noveishego vremeni: osnovnye vektory razvitiia [Written communication of modern times: the main vectors of development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Bulletin of the Tomsk State University. Philology*, no. 2(18) (2012): 5 – 17.
2. Murzin L. N. Printsip derivatsii i derivatsionnaia grammatika [The principle of derivation and derivation grammar]. *Ocherki po lingvisticheskoi determinologii i derivatologii russkogo iazyka* [Essays on linguistic terminology and word formation of the Russian language]. Ed. Golev N. D. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1998, 238 – 248.
3. Manakov N. A., Moskal'chuk G. G. Lingvosinergetika: pervye rezul'taty, problemy i perspektivy [Lingvosinergetika: first results, problems and prospects]. *Metodologiia sovremennoi lingvistiki: problemy, poiski, perspektivy* [Methodology of modern linguistics: problems, searches, perspectives]. Barnaul, 2000, 107 – 113.
4. Manakov N. A., Moskal'chuk G. G. Fraktal'naia priroda iazyka [The fractal nature of language]. *Lingvosinergetika: problemy i perspektivy: Materialy pervoi shkoly-seminara 1 – 2 iulia 2000 g.* [Lingvosinergetika: problems and prospects: Proc. 1st workshop 1 – 2 July 2000]. Ed. Pishchalnikova V. A. Barnaul, 2000, 24 – 33.
5. Moskal'chuk G. G. Struktura teksta kak sinergeticheskii process [The structure of the text as a synergistic process]. Moscow: Editorial URSS, 2010, 296.
6. Moskal'chuk G. G., Buzaeva Ja. A. Samopodobie struktury teksta kak perevodcheskaia strategiiia [Self-similarity of the structure of the text as a translation strategy]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, no. 3(24) (2013): 199 – 207.
7. Moskal'chuk G. G., Manakov N. A. Tekst kak informatsionnyi paket [Bulletin of the Orenburg State University]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, no. 9 (2004): 77 – 80.
8. Moskal'chuk G. G., Manakov N. A. Forma teksta kak mnogourovnevnyi konstrukt [The form of the text as a multilevel construct]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, no. 4 (2014): 291 – 302.
9. Moskal'chuk G. G. Izomorfizm struktury teksta i ego attraktora [Isomorphism structure of the text and his attractor]. *Sinergeticheskaiia lingvistika vs lingvisticheskaiia sinergetika: Materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konf. (g. Perm', 8 – 10 apr. 2010 g.)* [Synergetic linguistics vs linguistic synergy: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf. (Perm, 8 – 10 April 2010)]. Perm: Izd-vo Permsk. gos. tekh. un-ta, 2010, 77 – 85.
10. Karaulov Iu. N. Russkii assotsiativnyi slovar' kak novyi lingvisticheskii istochnik i instrument analiza iazykovoi sposobnosti [Russian associative dictionary as a new source of linguistic and analysis tool of language ability]. *Russkii assotsiativnyi slovar'. Kniga 1: Priamoi slovar': ot stimula k reaktsii* [Russian associative dictionary. Book 1: Direct dictionary: from stimulus to reaction]. Moscow, 1994, 190 – 218.
11. Sakharnyi L. V. Teksty-primitivy i zakonomernosti ikh porozhdeniia [Text primitives and patterns of their generation]. *Chelovecheskii faktor v iazyke. Iazyk i porozhdenie rechi* [The human factor in language. Language and speech generation]. Moscow: Nauka, 1991, 221 – 237.
12. Likhacheva O. B., Moskal'chuk G. G. Iazyk – nashe nasledie [Language is our heritage]. Irkutsk, 1995, 33 – 35.
13. Moskal'chuk G. G. Strategii i taktiki pis'mennoi reprezentatsii tekstov-primitivov na odnu temu [Strategy and tactics of the written texts of representation primitives on the same topic]. *Estestvennaia pis'mennaia rech': issledovatel'skii i obrazovatel'nyi aspekty: Materialy konferentsii* [Natural written speech: research and educational aspects: Proc. Conf.]. Barnaul, part 2 (2003), 201 – 211.
14. Moskal'chuk G. G. Formaty teksta v usloviakh spontannogo pis'ma [Formats text in a spontaneous letter]. *Ural'skii filologicheskii vestnik: Ser. Psikholingvistika v obrazovanii = Ural Philology Gazette: Series Psycholinguistics in education*, no. 4 (2015): 161 – 168.
15. Golovin B. N. *Osnovy kul'tury rechi* [Fundamentals of speech]. Moscow: Vysshaia shkola, 1980, 335.